

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО
СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЕРЕМЦОВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 20696/06, 22504/06, 41167/06, 6193/07 и 18589/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

27 ноября 2014 года

*Настоящее постановление является окончательным, но может
быть подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Еремцов и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседаая Комитетом, в состав которого вошли:

Ханлар Гаджиев, *Председатель*,

Эрик Мос,

Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Сорен Пребенсен, *Исполняющий обязанности Заместителя*

Секретаря Секции,

проведя 4 ноября 2014 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по пяти жалобам (№№ 20696/06, 22504/06, 41167/06, 6193/07 и 18589/07) против Российской Федерации, поступившим в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от пяти граждан Российской Федерации. Номера жалоб, даты их подачи и коммуникации, имена заявителей, их личные данные и имена их законных представителей, а также сведения о соответствующих решениях национальных судов приведены ниже в Приложении к настоящему постановлению.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что они были признаны виновными в совершении преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, в результате провокации со стороны полиции в нарушение статьи 6 Конвенции. С. Никитин (жалоба № 41167/06) также жаловался, ссылаясь на нарушение подпункта «d» пункта 3 статьи 6, что он не имел возможности допросить свидетеля, который дал против него показания.

4. Председатель Первой Секции несколько раз в указанные в Приложении дни принимал решение уведомить Власти о поданных жалобах. В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Конвенции в редакции Протокола № 14 жалобы были переданы на рассмотрение Комитета в составе трех судей. Также было принято решение, что Комитет рассмотрит жалобы по существу одновременно с решением вопроса об их приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. В отношении каждого из заявителей правоохранительными органами были проведены оперативно-розыскные мероприятия в форме проверочной закупки наркотических средств в соответствии со статьями 7 и 8 Федерального Закона № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности». В результате этих мероприятий заявители были признаны виновными в совершении преступлений, связанных с сбытом наркотических средств.

6. Заявители не согласны со своим осуждением: они утверждали, что сотрудники правоохранительных органов спровоцировали их на совершение преступлений, связанных с наркотиками.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

7. Соответствующее национальное законодательство, которым регулировалось использование результатов оперативно-розыскной деятельности на момент рассматриваемых событий, кратко описано в постановлениях Суда по делам «Лагутин и другие против России» (*Lagutin and Others v. Russia*), жалобы №№ 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09, от 24 апреля 2014 года; «Веселов и другие против России» (*Veselov and Others v. Russia*), жалобы №№ 23200/10, 24009/07 и 556/10, от 2 октября 2012 года; «Банникова против России» (*Bannikova v. Russia*), жалоба № 18757/06, от 14 октября 2010 года; «Ваньян против России» (*Vanyan v. Russia*), жалоба № 53203/99, от 15 декабря 2005 года; «Худобин против России» (*Khudobin v. Russia*), жалоба № 59696/00, ECHR 2006-... (выдержки).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

8. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суд принимает решение об объединении жалоб с учетом схожести обстоятельств дел и вопросов о нарушениях Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

9. Заявители утверждали, что они были несправедливо осуждены за совершение преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, что они были спровоцированы правоохранительными органами на их совершение, и что их доводы о провокации не были должным образом рассмотрены национальными судами в нарушение статьи 6 Конвенции, которая гласит:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом».

А. Приемлемость жалобы

10. Власти утверждали, что И. Мордвинов и В. Кузнецов (жалобы №№ 6193/07 и 18589/07), каждый из которых был осужден по двум эпизодам сбыта наркотических средств, больше не вправе претендовать на статус жертв предполагаемого нарушения. В частности, Власти утверждали, что национальные суды в обоих случаях пересматривали уголовное дело в надзорном порядке и в результате наказание за первый эпизод сбыта наркотических средств при проведении проверочной закупки было смягчено. Национальные суды также признали каждого из заявителей невиновными в совершении второго эпизода.

11. И. Мордвинов и В. Кузнецов признали, что в ходе новых судебных разбирательств национальные суды переквалифицировали дела в их пользу. Тем не менее, они утверждали, что национальные суды не рассмотрели их доводы о провокации и в результате признали их виновными в совершении первого эпизода сбыта наркотических средств. В связи с этим они не утратили статус жертв предполагаемого нарушения.

1. Общие принципы, выработанные в прецедентной практике Суда по вопросу утраты статуса жертвы

12. Суд напоминает, что заявитель лишается статуса жертвы в результате принятия национальными властями мер в его пользу только в том случае, если нарушение признано прямо, или, по крайней мере, по существу, и если впоследствии выплачивается соответствующее возмещение (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 года по делу «Сахновский против России» (*Sakhnovskiy v. Russia*), жалоба № 21272/03, пункт 67, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)» (*Scordino v. Italy (no. 1)*), жалоба № 36813/97, пункт 180, ECHR 2006-V (а также содержащиеся в этих постановлениях ссылки)).

13. Возмещение должно быть оптимальным и достаточным, что зависит от всех обстоятельств конкретного дела (см. постановление

Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 116, ECHR 2010).

14. Заявление об утрате заявителем статуса жертвы предполагает изучение природы рассматриваемого права, оснований, приведенных национальными властями в их решении, а также длительность существования негативных последствий для заявителя от принятия такого решения (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Сахновский против России», пункт 67).

15. В недавних делах против России, которые касались оперативно-розыскных мероприятий, Суд сослался на свою устоявшуюся практику и отметил, что, если заявитель пострадал от нарушения его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, он должен, насколько это возможно, быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не были нарушены требования этого положения, и что наиболее целесообразной формой возмещения, в принципе, было бы возобновление производства по делу при наличии соответствующего заявления (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Лагутин и другие против России», пункт 133, и упоминавшееся выше постановление по делу «Веселов и другие против России», пункт 134).

16. Суд также постановил, что при наличии правдоподобного и даже спорного утверждения о провокации национальные суды обязаны установить в рамках состязательного процесса основания проведения операции, степень участия сотрудников правоохранительных органов в совершении преступного деяния, а также характер какого-либо подстрекательства или давления, которому был подвергнут заявитель (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Лагутин и другие против России», пункт 118, в котором цитируется постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Раманаускас против Литвы» (*Ramanauskas v. Lithuania*), жалоба № 74420/01, пункт 71, ECHR 2008). Кроме того, Суд отметил, что довод о провокации не может рассматриваться без истребования всех соответствующих материалов, касающихся предполагаемого изначального существования «оперативной информации», обличающей заявителей, до проведения оперативно-розыскных мероприятий и без допроса тайных агентов о ранних этапах их внедрения (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Лагутин и другие против России», пункты 118 и 121).

2. Применение вышеизложенных принципов к настоящему делу

17. Обращаясь к обстоятельствам дел И. Мордвинова и В. Кузнецова, Суд отмечает, что национальные суды действительно возобновили производство по их делам и переквалифицировали их дела в пользу заявителей. Однако в свете статьи 6 Конвенции и соответствующей прецедентной практики Суда очевидно, что национальные суды не провели эффективного рассмотрения доводов

заявителей о провокации. В результате они не имели возможности достоверно установить, было ли допущено нарушение прав заявителей, гарантированных статьей 6, и поэтому не могли признать его и предложить И. Мордвинову и В. Кузнецову оптимальное и достаточное возмещение.

18. В частности, когда при повторном рассмотрении дел были заявлены доводы И. Мордвинова и В. Кузнецова о провокации в обоих эпизодах сбыта наркотических средств, национальные суды попросту повторили доводы судов первой инстанции относительно первого эпизода и постановили, что только вторая проверочная закупка наркотических средств являлась провокацией, поскольку ею не преследовались никакие законные цели, например, раскрытие и предупреждение преступлений.

19. Пересмотра дел заявителей, пусть и в какой-то степени выгодного для них с точки зрения его исхода, тем не менее, было недостаточно, поскольку такой пересмотр не соответствовал стандартам, выработанных в практике Суда. Национальные суды не рассмотрели основные доводы, изложенные в жалобах заявителей, а именно доводы о том, что у правоохранительных органов не имелось веских оснований для проведения ни одной из проверочных закупок, и что при их производстве заявители недопустимым образом были спровоцированы к сбыту наркотических средств. Суды не запросили никаких материалов, касавшихся сути имеющейся в деле оперативной информации, и приняли только неподтвержденные показания сотрудников правоохранительных органов по этому вопросу.

20. Таким образом, можно сказать, что повторное рассмотрение дел И. Мордвинова и В. Кузнецова не поставило их в то положение, в котором они находились бы, если бы национальные суды рассмотрели их жалобы в соответствии с требованиями статьи 6, о которых Суд напомнил выше. При таких обстоятельствах национальные суды не имели возможности установить, были ли допущены какие-либо нарушения. В связи с этим национальные суды не могли предложить И. Мордвинову и В. Кузнецову оптимального и достаточного возмещения, и, таким образом, они остаются жертвами предполагаемого нарушения статьи 6.

21. Суд считает, что жалобы всех пяти заявителей на провокацию в нарушение пункта 1 статьи 6, не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

22. Власти не представили никаких замечаний по существу дел И. Мордвинова и В. Кузнецова (жалобы №№ 6193/07 и 18589/07). Что

касается остальных трех дел, Власти утверждали, что проверочные закупки, проведенные в каждом из них, были законными и не включали в себя провокации со стороны правоохранительных органов. Они утверждали, что решение о проведении проверочных закупок было принято на основании оперативной информации, и что заявители добровольно согласились на сбыт наркотических средств. Они также утверждали, что заявителям был обеспечен пересмотр их дел национальными судами, равно как и необходимые процессуальные гарантии в ходе судебного разбирательства.

23. Каждый из пяти заявителей утверждал, что у правоохранительных органов не имелось никаких оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, и что действия правоохранительных органов являлись провокационными. Они также утверждали, что национальные суды не рассмотрели надлежащим образом их утверждения о том, что преступления, в совершении которых они обвинялись, были совершены в результате провокации правоохранительных органов.

24. Суд напоминает, что отсутствие в российской правовой системе ясной и предсказуемой процедуры санкционирования проверочных закупок остается структурной проблемой, которая подвергает заявителей произволу со стороны правоохранительных органов и не позволяет национальным судам провести эффективный судебный пересмотр их доводов о провокации (см. упомянутое выше постановление по делу «Лагутин и другие против России», пункт 134, и упомянутое выше постановление по делу «Веселов и другие против России», пункт 126). Настоящее дело ничем не отличается от других российских дел о провокации, в которых Суд всякий раз устанавливал нарушение в связи с недостатками существующей процедуры санкционирования и проведения проверочных закупок наркотических средств (см. упоминавшиеся выше постановления по делам «Лагутин и другие против России», «Веселов и другие против России», «Ваньян против России» и «Худобин против России»).

25. По этой причине Суд не усматривает оснований для отступления от своих предыдущих выводов по данному вопросу и считает, что разбирательства по уголовным делам в отношении всех пятерых заявителей не соответствовали понятию «справедливого судебного разбирательства». Принимая во внимание свою сложившуюся практику по данному вопросу, Суд считает, что по настоящему делу было допущено нарушение статьи 6 Конвенции в отношении каждого из пяти заявителей.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОДПУНКТА «d» ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

26. С. Никитин (жалоба № 41167/06) также жаловался, что он не имел возможности допросить свидетеля, который дал против него показания. Он ссылаясь на подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

27. Суд уже постановлял, что право на допрос свидетелей, чьи показания могут быть важны для оценки заявлений о провокации является одной из гарантий защиты от злоупотребления должностными полномочиями при проведении оперативно-розыскных мероприятий (см. упомянутое выше постановление по делу «Лагутин и другие против России», пункт 101, и упомянутое выше постановление по делу «Банникова против России», пункт 65). В связи с этим Суд считает, что данная жалоба связана с жалобой, которая была рассмотрена выше, и касается судебного разбирательства, которое было признано Судом несправедливым. По этой причине Суд признает жалобу приемлемой.

28. Однако, принимая во внимание вывод по поводу пункта 1 статьи 6 (см. пункты 24 и 25 выше), Суд считает, что ему нет необходимости рассматривать вопрос о том, было ли в настоящем деле допущено нарушение подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

29. Наконец, заявители предъявили и другие жалобы со ссылкой на различные статьи Конвенции и Протоколов к ней. Суд изучил данные жалобы в изложении заявителей. Однако с учетом всех имеющихся в его распоряжении материалов, а также компетенции Суда в отношении указанных жалоб, Суд считает, что они не свидетельствуют о нарушении прав и свобод, закрепленных в Конвенции и в Протоколах к ней. Следовательно, в данной части жалобы являются явно необоснованными и подлежат отклонению в соответствии с подпунктом «a» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

30. Статьей 41 Конвенции предусматривается:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

31. Заявители требовали присудить им в качестве компенсации морального вреда следующие суммы:

- И. Еремцов — 80 000 евро;
- Д. Антонов — 50 000 евро;
- С. Никитин — 100 000 евро;
- И. Мордвинов — 67 000 евро;
- В. Кузнецов — 500 000 евро.

32. Власти оспорили эти требования как чрезмерные. Они сочли, что установление факта нарушения, при наличии такового, само по себе будет являться для заявителей достаточной справедливой компенсацией.

33. Суд считает, что в данном случае при присуждении справедливой компенсации должен учитываться тот факт, что заявителям не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, поскольку они были осуждены за преступления, связанные с наркотиками, которые, возможно, были спровоцированы полицией в нарушение статьи 6 Конвенции. Им, несомненно, был причинен моральный вред в результате нарушения их прав. Однако требуемые суммы представляются Суду чрезмерными. Производя оценку на справедливой основе, Суд присуждает каждому из заявителей в качестве компенсации морального вреда по 3 000 евро плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

Б. Судебные расходы и издержки

34. И. Мордвинов также требовал присудить ему 58 000 рублей (примерно 1 200 евро) на покрытие расходов на представление его интересов в Суде, а также расходов, понесенных в национальных судах. Он представил копии счетов на сумму 58 100 рублей с разбивкой понесенных затрат.

35. Власти утверждали, что требование заявителя о покрытии издержек и расходов является необоснованным, поскольку он представил копии счетов только на 14 000 и 18 000 рублей.

36. В соответствии с прецедентной практикой Суда право заявителя на возмещение расходов и издержек признается только в той мере, в какой было доказано, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. Принимая во внимание имеющиеся в

распоряжении Суда документы и свою прецедентную практику, Суд считает разумным присудить И. Мордвинову сумму в размере 1 200 евро на покрытие судебных расходов и издержек, понесенных при проведении разбирательства в национальных судах.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

37. Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить жалобы в одно производство;
2. *объявил* жалобы в части признания заявителей виновными в совершении преступлений, спровоцированных полицией, и претензий С. Никитина по поводу допроса свидетеля приемлемыми, а в остальной части — неприемлемыми;
3. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
4. *постановил*, что необходимость в рассмотрении жалобы С. Никитина на нарушение подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции отсутствует;
5. *постановил*:
 - (а) что в течение трех месяцев власти государства-ответчика должны выплатить заявителям следующие суммы в валюте государства-ответчика с последующим переводом в рубли по курсу на день выплаты:
 - (1) по 3 000 (три тысячи) евро каждому из заявителей в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму;
 - (2) 1 200 (одну тысячу двести) евро И. Мордвинову в качестве компенсации судебных расходов и издержек плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму;
 - (б) что по истечении указанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на указанную сумму начисляются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

6. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 27 ноября 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Пребенсен
Исполняющий обязанности

Ханлар Гаджиев

Заместителя Секретаря Секции

Председатель